

Трофей генерала

Автор:

[Дарья Кова](#)

Трофей генерала

Дарья Кова

Миранда Мур

Война унесла жизни многих, в том числе моего отца. Он браво сражался, но не смог ничего поделаться, конфедерация победила. Нам приходится строить быт, наращивать ресурсы, а главное выживать. Теперь победители в этой долгой войне не имеют отпора, а значит могут забирать земли, собственность, богатства и даже честь... Только все делается под благовидным предлогом замужества или дарения...

Дарья Кова, Миранда Мур

Трофей генерала

Глава 1

Часы пробили ровно девять утра. Я нервно посмотрела на входную дверь. Он скоро придет. Скоро придет!

Но готова ли я к этому? Конечно же нет!

Мне только восемнадцать! Какое может быть замужество? Уж лучше просто сказал бы подарить ему наше поместье. Забрал бы все, выкинул бы нас на улицу. Нет, он пришел жениться. Каков джентльмен!

У меня к нему личные счеты. Он руководил битвой, в которой погиб мой отец. Я его ненавижу. И видеть его в качестве своего мужа не намерена.

Я уже провела несколько ночей, заливая слезами подушку. Только это делу не поможет. Как не поможет и план мести. Я подумывала воткнуть в его горло кинжал, как только мы окажемся в одной постели в нашу первую брачную ночь. Я грезилась об этом, надеясь, что он будет подыхать, заливаясь своей кровью. Но этому не суждено случиться. Если я это сделаю, мои младших брата и сестру просто убьют мне в отместку. Меня конечно тоже убьют, но сначала совершат все ужасы на моих глазах.

Поэтому я и смирилась со своей участью выйти замуж за генерала Грома.

Неистовый стук в дверь раздаётся. Я переглядываюсь взглядом с близкими. Началось...

Конец 18 века (1781 год)

Война четырех конфедераций

Восемнадцатый век от рождения Христова не принес в общество благоразумия. Атмосферное электричество, которое научились добывать и передавать без проводов, солнечные батареи, мельницы-ветряки – все помогло подняться Американской конфедерации и Атлантиде, которые организовали военный альянс для защиты своих границ от внешнего вторжения. Аналогичный альянс был заключен между Русью-Тартарией и Африканской конфедерацией. И у них тоже было все. Бесплатное электричество для всего населения, каждый работал по интересам, получая гарантированный доход от государства. А если вносил в общий вклад что-то выше среднего уровня, то он получал еще больше привилегий. Так люди жили много веков, и всем было хорошо. Мир был поделен на четыре лагеря. Четыре крупных конфедерации управляли своими территориями и следили за комфортной жизнью своих народов. Так было до... до войны и ее результатов. Теперь метрополией стала Русь-Тартария, а все

остальные конфедерации ее колонии. А ведь причиной раздора стала такая пустяковая вещь! Кто ж знал, что Американской конфедерации не стоит претендовать на Аляску, которая когда-то, в глубине веков была в ее собственности, а теперь принадлежала конфидерации Руси-Тартарии. Американская конфедерация сначала через пиратские отряды начала нападать на земли Аляски, принадлежащие Руси-Тартарии, а потом официально объявила ей войну. С тех пор мир перевернулся. Он поделился на «до» и «после».

Адриана

По моему велению служанка подошла к двери и открыла ее. На пороге стоял он – генерал Гром. Победоносный генерал Руси-Тартарии, который разгромил Американскую конфедерацию, а потом и Атлантиду, что канула в небытие. И если мы хотя бы остались живы, то неудобное и опасное для ведения войны местоположение Атлантиды привело к полнейшей ее гибели. И именно генерал Гром отдал приказ направить орудия на самые уязвимые участки земли Атлантиды.

Мой папа тоже был генералом. Только генералом армии Американской конфедерации. И теперь его нет. А виной всему – он! Тот, кто стоит передо мной и нагло смотрит, оценивая меня, словно товар.

Сидящие на креслах брат и сестра сразу же подскочили при виде этого мерзавца. Я их могу понять. Им очень страшно. Непонятно, что у него на уме.

– Адриана? – его голос заставляет сжаться в комок.

Как же я его ненавижу!

– Да, это я, – говорю максимально сухо, насколько это вообще возможно.

– Вы прекрасны...

Прекрасна? Да я надела самое позорное платье, в каком вообще могла его встретить. Хотела сначала надеть мешок из-под картошки, но не нашлось свободного. Это я забрала у нашей служанки Камиллы, отдав ей свое бальное,

что надевала только раз в жизни – на школьный выпускной.

Сказать ему «спасибо» я естественно не решилась. Какое спасибо? Он мне жизнь разрушил. Он разрушил жизнь моим близким! Он убил моего отца! Да, не он лично, но именно он отдавал приказы в той решающей битве.

Я старшая в этой семье, именно мне по этикету нужно пригласить гостей, даже не званных, за стол. Но я молчу, молчу, словно заклеила свой рот.

– Я так и не представился. Я Александр, – он смотрит на меня уже без тени любопытства, а даже с какой-то нежностью.

А мне хочется плюнуть. Плюнуть в его поганую физиономию.

– Мое имя вы знаете, – отвечаю ему равнодушно, отводя глаза, кажется, именно сейчас я могу расплакаться.

Столько было пролито моих горячих слез, и я уже думала, что больше не могу рыдать. Но в этот момент почему-то чувствую, что снова могу заплакать.

– Адри, может пригласим господина Грома за стол? – меня начинает трясти за руку младший брат Себастьян.

Я хмуро на него смотрю, но все равно киваю.

– Не нужно называть меня господином Громом. Я просто Александр, – этот мерзавец подходит к моему десятилетнему брату и вручает ему что-то вроде игрушки.

Это то ли танк, то ли бронетранспортер. Но весь цинизм этой ситуации меня просто изводит!

Каков подлец!

– Идемте за стол! – говорю я хмуро и уверенной походкой направляюсь в столовую, по пути бросая глаза на измученную войной обстановку.

Наверное, не это ожидал увидеть всемогущий генерал Гром, когда намеревался на мне жениться, чтобы заполучить когда-то одно из самых роскошных поместий Американской конфедерации. Но что поделаться, он, видимо, тоже иногда совершает роковые ошибки.

Глава 2

– Наша свадьба состоится сегодня в шесть часов вечера, – говорит Гром, когда я делаю первый глоток сока.

Провизию нам доставили заранее, и в столовой работают не наши, а его повара. Я его понимаю. Желаящих его отравить масса. Я в том числе. Правда делать это не рискну. И не хотела бы, чтобы он подох мучительной смертью в стенах моего дома.

– Что? Я думала, это будет только послезавтра! – возмущенно я произношу.

– У меня нет времени столько ждать. Мы поженимся, а завтра мне нужно уехать по делам на несколько дней. Поэтому свадьба состоится именно сегодня.

– Но как же? – начинаю я верещать, страшась одной лишь мысли о брачной ночи.

Он же своего точно не упустит. Ладно, поженимся, ну не трогал бы потом. Женись, заведи во владение имущество, но не трогай! А по его взгляду я явно читаю, что он планирует получить в брачную ночь все, да еще и взять добавку!

Но на мой писк он совсем не реагирует. Просто рукой дает команды официанту принести ему новое блюдо. Я же смотрю на него с ненавистью, ком в горло не лезет. Хотя с момента начала войны я давно не ела так сытно. А после окончания войны вообще везло, если доставалось что-то вкуснее хлеба. Мои же брат и сестра накинулись на закуски. Но я их могу понять, они дети. Это я уже взрослая. Без пяти минут замужняя женщина!

– Генерал Гром, – говорю трясущимся голосом, не теряя надежды, что можно оттянуть момент свадьбы на неопределенное время, на тот момент, когда он

приедет после своих неожиданно возникших дел.

– Это не обсуждается, милая Адриана! – его белозубая улыбка, наверное, должна покорять. А мне на нее смотреть тошно.

Его все считают писанным красавцем. Конечно, голубые глаза, резные скулы, темные волосы, атлетическое тело и самый горячий возраст для мужчины – тридцать два года. Я же его вижу монстром, коим он и является.

И чего ему от меня нужно? Ну забери ты поместье! Забери, проклятый победитель! Для меня ты все равно останешься чудовищем, как бы ни пытался ты переписать историю, изображая себя героем!

Стол ломится от разного рода яств, а я только и думаю, как бы не заплакать. Душа болит. Сердце ноет. Кажется, я предам отца, если даже крошку возьму из всего этого! Хотя не просто кажется. Это так и есть. Я его предам, если буду есть еду этого мерзавца.

– Адриана, почему вы не едите? – Гром вдруг спрашивает.

– Я не хочу. Не голодна!

– Думаю, вам следует поесть. Вам нужны будут вечером силы... – он нагло улыбается, словно за столом с нами не сидят дети!

Каков подонок!

Я открываю от возмущения рот, чтобы что-то сказать, но у меня и слов от шока нет.

– Свадьба это долгая церемония, она отнимает силы. Да и после вам предстоит перетанцевать со всем высшим обществом, приглашенным на свадьбу. Поэтому поешьте! – он, словно с усмешкой, произносит.

– Сомневаюсь, что высшему обществу стоит быть здесь, – говорю твердо. – Разве они оценят порванные шторы или разбитую мебель? А может оценят крыс, которые из-за отсутствия в округе котов, заполонили всю округу?

– Усадьбу мы приведем в порядок, но свадьба будет не здесь! – улыбается мне генерал Гром.

– Как? А где?

– После завтрака мы с вами вылетаем в мой дом в Сан-Франциско.

Я вопросительно на него смотрю, ошалевавшая от новостей. Неужели нельзя было раньше сказать. Да и вообще зачем весь этот цирк?

Зачем тогда ему эта свадьба, если не для поместья, которое еще нужно умудриться привести в порядок?! Чего он от меня хочет?

Любви?

Смешно!

Этот человек не способен никого любить! Он настоящий дьявол!

А если и не дьявол, то его прислужник!

Сказать ему я ничего не могла. Разве может рабыня жаловаться на условия, которые ей создает поработитель? Поэтому после того, как он сказал, что мы вылетаем после завтрака, я просто замолчала, уткнувшись глазами в свою тарелку. Надо поесть. Надо действительно поесть.

Я что-то придумаю. Я обязательно что-то придумаю, чтобы ему отомстить за все то зло, что он сотворил. Он будет наказан. И месть моя будет жестокой.

Я пока не знаю, что сделаю. Но уверена, что расплата обязательно будет!

Глава 3

Устало ковыряясь вилкой в тарелке, я вспоминала дни войны. Было очень страшно, особенно, когда папа пропал без вести. Обычное дело, если пропадает простой солдат, но когда пропадает генерал армии, это шок не только для близких, это шок для всей нации. Он ведь был вдохновителем нашей победы. В информационной войне репликам моего папы не было равных. Хотя, надо отметить, генерал Гром тоже обладал харизмой, которая притягивала к себе людей. И даже на побежденных территориях его речи не редко имели успех.

Когда же стало понятно, что проигрыш в войне неизбежен, я гуляла под раскаты бомбардировок в ближайшем лесу. Я понимала, что мир перевернулся с ног на голову, что по-прежнему уже не будет. Поэтому находя в лесной чаще ядра одноразовых батарей от волновых пушек нашей армии, я знала, что скоро все закончится. И я была этому рада, так как безумно устала от войны, от неопределенности, от постоянного риска внезапной смерти от шальной пули или случайно направленного заряда волновым оружием.

О том, что Русь-Тартария стала победителем я узнала всего лишь три дня назад. И хуже всего, что с формальной точки зрения к победителю не подкопаться. Именно Американская конфедерация объявила войну, что по законам Римского права означает в случае проигрыша полную капитуляцию, а значит освобождение от власти своей исконной земли. Теперь земли Американской конфедерации будут в собственности Руси-Тартарии. От границ Аляски до пролива Дрейка и свободного от любой власти кольца Антарктиды.

Нехотя закончив свой завтрак, я смотрела на генерала Грома со всей ненавистью, какую мое лицо вообще способно выразить. Он прекрасно понимал, как я к нему отношусь. И если он не дурак, он знает, что я его никогда не люблю. Зачем ему я, вот чего мне точно не понять. Таких как я, восемнадцатилетних девушек, он может взять себе тысячи, и каждая будет рада быть одной из бесчисленного количества «жен». Но он выбрал меня. Может это своего рода месть моему отцу. Мол, ты со мной воевал, а я взял после победы твою дочь себе в жены. Кто их знает этих всевластных генералов, кто догадывается, что у них на уме. Уж что у этого на уме, я точно не представляю!

– Вы закончили? – задал генерал риторический вопрос.

Он встал из-за стола и пошел к выходу, бросив под конец:

– У вас десять минут собрать вещи, документы, что-то ценное. Во дворе ожидает дирижабль.

Закончив говорить то, что собирался, он преспокойно вышел из столовой. Я же вместе с братом Себастьяном и сестрой Жизель подбежала к окну. Во дворе действительно был дирижабль. А генерал Гром раздавал какие-то указания своим подчиненным.

– Давайте что ли собираться, у нас всего-то десять минут! – выдохнула Жизель.

На ее реплику я закивала. Бедный ребенок, ей всего пятнадцать лет, а сколько выпало на ее долю нелегкой участи. Если мальчикам всякого рода войнушка интересна, то для девочек это то, что противоестественно их природе. И теперь она будет жить со мной и генералом Громом до совершеннолетия, так как именно я стала опекуном своих брата и сестры.

Заскочив в свою комнату, взяла паспорт, свидетельство о рождении и золотую подвеску – подарок мамы на мое двенадцатилетие. Именно после того дня рождения мамы не стало. Поэтому ее последний подарок для меня самое дорогое!

Из вещей я закинула в сумку нижнее белье, носки, свитер и удобные штаны, в косметичке оказался мой любимый крем, блеск для губ и зубная щетка. Думаю, все остальное грозный Гром мне купит. А если и не купит, то без разницы. Почти всю войну приходилось обходиться малым, а уж после захвата Калифорнии вообще пришлось забыть об элементарных удобствах. После случившегося я поняла, насколько бессмысленной была моя потребительская жизнь. Балы, концерты, спектакли, разного рода светские мероприятия. Все это кануло в небытие. И я, по правде говоря, совсем не скучаю. Сколько из тех, кого я уважала и к которым прислушивалась, быстро подняли белый флаг и стали служить новому владельцу. У людей не оказалось принципов, но я их не виню. Виню себя, что верила им. А то, что они не оправдали моих ожиданий всего лишь моя ошибка. Слишком много я на них взгромодила.

Спустившись вниз, увидела, что мои брат и сестра уже сидят в ожидании. У каждого сумка через плечо и грустный вид. Подбодрив обоих, пошла на улицу, возглавляя наше небольшое шествие.

А на улице нас уже ждал личный дирижабль генерала Грома, который он использует для поездок в мирное время. В военное же он использовал совершенно другой вид транспорта, во всяком случае, такие о нем ходили слухи.

Чем хороши дирижабли? Тем, что позволяют насладиться путешествием, а также тем, что экономят топливо, ведь дирижабли перемещаются посредством воздушных потоков. У каждого уважающего себя представителя элиты есть свой личный дирижабль. А уж у военного тем паче.

- Прошу! - стоя у входа, генерал рукой пригласил нас внутрь дирижабля.

Первой вошла я, следом мои брат и сестра, после них зашел сам генерал Гром. Что бросилось в глаза, так это роскошь, с какой был оформлен интерьер дирижабля. Он явно не скупится на себя любимого, хотя ходят слухи о его почти спартанских условиях, в которых он себя принципиально держит. Значит, слухи ложь. Он любит комфорт и все дорогое. Так, видимо, он отмечает свою значительность.

Разместившись в кресле, пристегнула ремни, рядом сели Себастьян и Жизель. Наши сумки помогла убрать на багажную полку стюардесса, а генерал Гром, улыбнулся ей, когда тоже приложил усилия к размещению наших сумок. Какой моногамный самец, рядом сидит почти жена, а он строит глазки стюардессе.

Гром сел напротив меня, бросив в мой адрес какой-то странный взгляд своих сине-зеленых глаз. Я отвернулась, не хотелось с ним даже равнодушными взглядами обмениваться. Он до жути раздражал, особенно тем, что по завершении войны все еще носит свою дурацкую форму со всеми медалями и орденами.

Глава 4

Перелет на дирижабле из пригорода Лос-Анджелеса в Сан-Франциско занял около пяти часов. Я уже порядком подустала, но условия полета все равно были первоклассными. Просто у меня слабый вестибулярный аппарат, поэтому любую дорогу я переношу не очень. А на дирижабле были не только комфортные

кресла и даже кровати, но и ванны, если вдруг приспичит искупаться. Генерал Гром не мучил меня допросами или простой светской беседой, за это я ему мысленно даже сказала «спасибо», хотя и понимала, что это не учтивость, а лишь нежелание вести со мной какие-либо разговоры. Он занимался своими делами. С помощью зеркала общался со своими подчиненными, читал какие-то документы. Я же вместе с братом и сестрой в основном тихо сидела на своем кресле, стараясь не привлекать внимания. Только изредка из-за невообразимо красивого вида, открывающегося с высоты дирижабля, я подходила к окну и любовалась пейзажами.

Около трех часов дня дирижабль приземлился на посадочной площадке шикарного дома. Я так понимаю дома, ранее принадлежащего главе Американской конфедерации. Теперь это дом генерала Грома, а значит и мой тоже, я ведь стану его женой, чтобы под этим понятием ни понималось.

Совсем не представляю свою будущую роль, а главное не догадываюсь, зачем Александр Гром выбрал именно меня в качестве своей будущей жены.

Первым из дирижабля вышел генерал Гром, за ним последовала я, потом Себастьян, последней вышла Жизель. Она очень замкнутая девочка, мне ее по-сестрински жаль, только я совсем не понимаю, как ей помочь справиться эмоционально с наплывом всех событий. Я и сама справиться не могу, а уж тем более не в силах давать советы. Только старшая сестра должна быть опорой и путеводной звездой для младших. Но как ей стать, если сама не нащупала опору?

Из большого дома выбежала прислуга, хватая наши сумки и предлагая приветственные напитки.

– Разместите наших гостей, а я пойду в свой кабинет, – сухо произнес генерал Гром и уверенной поступью направился к дому.

Я же вместе с братом и сестрой пошла за прислугой. Те показали нам наши комнаты, которые располагались на втором этаже. Надо отметить, дом был сделан с кричащей роскошью. А учитывая тот факт, что он скорее всего был ранее в распоряжении главы Американской конфедерации, то его нытье перед гражданами страны о том, что «денег нет», как минимум цинично и двулично. Для его побрякушек, значит, деньги есть, для народа – нет.

Впрочем, за свою жадность он уже канул в небытие. Где он, никто не знает. Кроме верхушки Руси-Тартарии. Те в курсе, где бывший глава Американской конфедерации, но они не спешат делиться информацией с обычными людьми. Ведь тот, кто владеет информацией, владеет миром.

Большая кровать посередине комнаты привлекла своим видом мое внимание. Я с разбегу плюхнулась на нее, чувствуя, как мои мышцы и кости говорят мне «спасибо». И матрас, и белье были превосходного качества, поэтому меня так и тянуло прилечь.

Не знаю как, но я задремала. Меня как будто отключило, словно нажатием кнопки или щелчком тумблера. А может все потому, что впервые за долгое время я впервые почувствовала себя в безопасности. И я отключилась.

Удобная кровать добавляла комфорта, поэтому пробуждаться я просто так не собиралась. Только когда кто-то погладил мою голову, я резко отпрянула, открывая глаза. Сначала размытый силуэт было единственным, что я смогла разобрать. Потом силуэт стал обретать очертания... до боли знакомые очертания. Это был генерал Гром.

– Что вы делаете? – завопила я, что есть мочи.

– Хотел удостовериться, что с вами все в порядке. Вы там странно спали... – он вдруг засмеялся, оголив свои неестественно белые зубы.

– Вы можете выйти отсюда? – пропищала не своим голосом, прикрывая свое одетое в платье тело одеялом.

Возможно эти действия и казались со стороны странными, спросонья же они были, как по мне, вполне разумными.

– Я выйду. Но вам следует быть готовой к брачной ночи... сегодня... – он говорил об этом вполне обыденно.

Встав с моей кровати, генерал Гром пошел к выходу, и только когда дверь за ним закрылась, до меня дошла вся абсурдность этой ситуации. Разве я могла даже неделю назад подумать, что ко мне в спальню будет врываться сам

генерал Гром? Разве думала, что выйду за него замуж? Нет, меня об этом «учтиво» уведомили только три дня назад. То есть проигрыш и безоговорочная капитуляция Американской конфедерации, а уже через несколько часов к нам домой прибывают миротворцы с вестями о предстоящей свадьбе. Надо сказать, я была в шоке. Впрочем, в шоке я и сейчас нахожусь, лежа одетой в кровати и все еще прикрываясь одеялом от вышедшего генерала Грома.

Непроизвольно слезы начинают литься из моих глаз, да так, что я ничего с собой поделать не могу. Причины тому мне предельно ясны. Я стану женой не просто чудовища и своего врага. Я стану женой того, кто погубил моего отца. Но иного пути у меня нет, если я сделаю что-то не так, пострадают Себастьян и Жизель!

Как же я ненавижу этого жестокого генерала Грома! Будь он проклят!

Глава 5

Все происходящее казалось мне нереальным, как будто я сплю и ни как не могу проснуться. В дверь комнаты постучали, и я с перепугу подпрыгнула.

– Войдите! – я в ожидании уставилась на дверь, боясь того, что он вернулся, но в комнату вошли несколько служанок, которые принесли с собой свадебное платье необыкновенной красоты.

– Хозяин велел вам передать это платье и украшения. Они принадлежали его матери. Сейчас мы подготовим вам ванну, и вы сможете помыться, потом поможем нарядиться к свадьбе.

– Я не хочу его надевать!

– Но хозяин будет недоволен, – испуганно проговорила служанка.

– Меня не особо интересует его настроение, я буду в своем платье и точка! И мыться я тоже не буду! – я даже топнула ногой, чтобы показать свою решительность в этом вопросе.

Они переглянулись и, решив со мной не спорить, постарались быстро выйти из комнаты, оставив платье на кровати.

Что этот мужлан возомнил о себе? Что я как кукла буду исполнять его прихоти?! Вот еще, мне придется выйти за него замуж, но наша совместная жизнь покажется ему таким адом, что он будет жалеть об этом всю свою оставшуюся никчемную жизнь.

В дверь комнаты опять постучали, и мой боевой запал куда-то стал пропадать.

– Войдите! – как можно более жестко проговорила я, если конечно этот писк мог кого-то напугать.

В комнату вплыла пожилая женщина приятной наружности. И, мило улыбаясь, обратилась ко мне:

– Здравствуйте, дорогуша! Я Клара, тетушка Александра.

– Здравствуйте! – недовольно буркнула я, не желая ничего иметь с этим семейством.

– Почему вы не захотели нарядиться на свадьбу в свадебное платье матери Александра?

– А почему я должна отвечать на этот вопрос?

– Понятно, вы не хотите выходить замуж!

– Надо же, как вы догадались! – недовольно проговорила я.

– Милочка, тут сарказм не уместен. Я, конечно, понимаю, что вы оказались в сложной ситуации, но поверьте, мой племянник это лучшее, что могло вами произойти.

– Вы слишком высокого мнения о своем племяннике. По мне, он просто захватчик и убийца, а никак не милый мальчик! – чопорно проговорила я.

– По мне, вы должны подстраиваться под жизнь, вы же женщина, пусть и молодая, но на вашей стороне красота и молодость.

– Я не собираюсь подстраиваться под него, я бы... я бы с удовольствием воткнула нож в его черное сердце!

Она холодно посмотрела на меня и, покачав головой, вышла из комнаты, не попрощавшись. Ну и скатертью дорога, подумала я про себя.

Я со злобой плюхнулась на кровать, не зная, что сделать, чтобы все пропало, и я опять была дома в окружении своей семьи, а не в логове этого чудовища!

Неожиданный стук в дверь прервал мои воспоминания, и я в напряжении уставилась на нее, боясь того, что там стоит он!

– Да! Войдите! – командным голосом проговорила, похоже, я начинаю немного осваиваться.

В комнату, громяхая своими сапогами, вломился генерал Гром. При виде него моя воинственность куда-то улетучилось. И я еле устояла на месте, чтобы не залезть под кровать.

Он навис надо мной как башня и грозно посмотрел на меня, отчего мое сердце ушло в пятки, и я полностью забыла о том, как дышать.

– Адриана, почему вы отказались от моего дара? – он холодно смотрел на меня, а я стояла под его взглядом, как загипнотизированная.

– А что, вы думали, я буду радоваться тому, что великий и ужасный Гром предложил мне руку и сердце? Вы сломали всю мою жизнь, вы убили моего отца! – мой голос задрожал от негодования и с трудом сдерживаемых слез.

– Я не ломал вашу жизнь и не убивал вашего отца!

– Именно вы это и сделали! – страстно прокричала я ему в ответ.

– Я, как и ваш отец, были участниками битвы, мы даже не были близко знакомы. И я, и ваш отец оказались там по собственной воле, так что не нужно приписывать мне того, что я не совершал!

Мне ответить на это было нечего, и поэтому я, повернувшись к нему спиной, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

Гром подошёл ко мне настолько близко, что я почувствовала своим затылком его дыхание.

– Я думаю, что нам нужно попытаться построить нашу жизнь, забыв об этом!

– То, что вы предлагаете, на мой взгляд, неприемлемо. Вы считаете, что я должна предать свою семью и память моего отца – мой голос дрогнул и тщательно сдерживаемые слезы крупными каплями полились из глаз.

Я отвернулась от него, страшась показать свою слабость. Но переживания последних дней полностью прорвали плотину эмоций, и я начала перед ним всхлипывать.

– Вы что, плачете? – его участливый тон вызвал у меня еще большие слезы.

– Нет! Не плачу, это просто слезы радости! – выдавила я из себя со злобой.

– Вот видите, Адриана, у вас еще есть силы сопротивляться, значит не все потеряно!

– Я бы не хотела сопротивляться! Я бы хотела, чтобы вы оставили меня в покое! А еще лучше вообще не встречать вас! – после этих слов я прикусила себе язык, поражаясь своей, откуда непонятно взявшейся смелости.

– Ладно, разговор ни о чем. Вы наденете свадебное платье и украшения.

– Нет!

– Это не просьба, это приказ!

– Кто вы такой, чтобы приказывать мне?

– Всего лишь без пяти минут муж!

– И это не дает вам право указывать мне!

– Именно это право дает мне сделать с вами все, что я захочу! – он гневно сверкнул глазами.

– Я буду в своем платье, а еще лучше буду в траурном платье. Я не оплакала отца, а вы мне предлагаете наряжаться и веселиться.

– В общем, я не намерен тут спорить с вами. Служанки принесут платье, и вы будете в нем на бракосочетании. Или я его напялю на вас сам, если вы попробуете показать мне свой характер.

Он развернулся и, громко топая, вышел из комнаты, хлопнув дверью. Я же впала в ярость, единственным моим желанием сейчас было вцепиться ему в глотку или выдрать ему все волосы на голове. Что собственно он себе позволяет? Он что думает, что я буду, как дрессированная собачка выполнять его указания. Вот еще, я на свадьбу приду в своем платье, и оно будет траурное. У меня как-никак траур, а если он не понимает, то ему хуже.

Я удовлетворенно кивнула своему отражению в зеркале и довольно улыбнулась. Он получит такую войну, которую никак не ожидает получить!

Глава 6

Я достала из сундука платье из черного сукна, да это мой свадебный наряд. Оно было без украшений и имело глухой ворот под самое горло. Чёрный платок идеально завершал ансамбль. Стук в дверь отвлек меня от созерцания свадебного наряда.

– Да!

В комнату вернулись служанки с платьем и украшениями.

– Положите его на кровать и можете уходить! – махнула я им рукой.

– Но мы должны вам помочь привести себя в порядок! – удивленно проговорила одна из дам.

– Я сама, мне не нужно помогать! Понятно? – грозно спросила я их.

– Хорошо, но если вам понадобится помощь, то вы можете позвать нас, позвонив в этот колокольчик, – она показала мне на стоящий на столике небольшой колокольчик.

– Отлично!

Они вышли, а я недовольно посмотрела на принесенное ими платье. Как будто оно было виновато в том, что со мной произошло.

В дверь комнаты опять постучали, это какой-то проходной двор, уныло подумала я, думая, что ответить.

– Адриана, я могу войти? – голос Жизель заставил мое сердце биться быстрее.

Я побежала и открыла дверь перед сестрой.

– У тебя все хорошо? – она встревоженно смотрела на меня.

– Да, все хорошо! – я улыбнулась ей.

– Просто все бегает недовольные, и твой будущий муж прошел с таким свирепым выражением лица, что я подумала, что он тебя побил.

– У него не хватит сил меня побить! – я улыбнулась ей ободряюще.

– Просто у нас последнее время жизнь не очень удачная! Она ведь станет как раньше? – ее глаза, полные надежды, были обращены на меня и я, проглотив

подступивший к горлу комок, ответила ей:

- Ну может наша жизнь не будет прежней, но она однозначно не будет хуже. Я обещаю тебе! - прижала к себе ее хрупкую фигурку.

- Какое красивое платье! - она восхищенно смотрела на свадебное платье, это дар от моего жениха.

- Ну да, миленькое!

- Ты в нем будешь, как прекрасная принцесса!

- Только мы этого не увидим! - я довольно рассмеялась, радуясь тому, какая же я умная.

- Почему? - Жизель, нахмурившись, смотрела на меня.

- Потому, что я не собираюсь рядиться в тряпки, на которые мне указывает это генерал Гром!

- Но он будет сердиться! - Жизель была в ужасе.

- И что? - если оно ему так нравится, то пусть сам его надевает и носит, я не против.

Жизель, по всей видимости, представила эту картину, стала смеяться. У меня перед глазами возник неустрашимый генерал Гром, который приподняв край платья, спускается по лестнице, от своей фантазии мне стало очень смешно, и я засмеялась вместе с сестрой.

- Адриана, это конечно смешно, но думаю, что не нужно его злить. Я как поняла, он хочет, чтобы ты была в этом платье.

- Как я сказала ранее, меня не особо волнует его желание. У меня траур по отцу, поэтому я буду в этом, - я вытянула из сундука старое черное платье при виде, которого у Жизель расширились глаза.

– Ты сошла с ума?

– Жизель, хватит! Я буду в своем платье и точка!

Она, недовольно посмотрев на меня, вышла из комнаты, ничего не сказав. Что же, пусть будет так! Бракосочетание должно было состояться через два часа. Платье, которое я выбрала, было в плачевном состоянии. Оно сильно помялось в дороге, а у меня не было возможности привести его в сносный вид.

Сняв с себя платье, в котором была, я надела на себя черное платье. Да уж! Даже я со своим повышенным чувством достоинства осознавала, что вид у него, мягко говоря, жалкий. Но гордость, которая распирала грудную клетку, не давала мне снять его. Я в нем немного похожу, и оно расправится, решила я. Главное, чтобы мне никто не помешал выйти в этом платье.

Взяв в руки щетку для волос, я начала их расчесывать. У нас было принято, чтобы невеста была с распущенными волосами, но обстоятельства моей жизни не позволяли так вольно подойти к выбору причёски, поэтому я, собрав волосы в узел, закрутила его на голове так, чтобы ни один волосок не выбился из крепкой конструкции. От сильно затянутых волос, заболела кожа на голове, но я готова была потерпеть это.

Черный платок, который я по-старушечьи повязала на голове, дополнил мой унылый образ. Поглядев на себя в зеркало, я сама поморщилась от увиденной картины – может я перегибаю палку, мелькнула мысль в голове. Нет, конечно, ответил мой внутренний голос, который, верховодил мною последние два часа моей жизни.

Я сама понимала, что я всегда была деликатной и тактичной, но сейчас во мне проснулся, какой-то демон, который хотел делать только так, а не иначе.

Как назло, время ползло очень медленно, что мне хотелось подкрутить стрелки, чтобы Гром увидел меня во всей красе. Но чем ближе становилось время бракосочетания, тем страшнее мне становилось. Я уже готова была надеть на себя, что угодно лишь бы не столкнуться с его гневом.

Стук в дверь, заставил меня покрыться мурашками огромного размера.

– Войдите! – закричала я, причем сделала это с истеричными нотками в голосе.

В комнату вплыла одна из служанок, которая приносила платье. Она уставилась на меня в комичном удивлении.

– Что? – мой строгий недовольный голос прозвучал, как удар бича.

– Хозяин будет недоволен!

– Меня меньше всего беспокоит, что подумает твой хозяин! – и я пошла на выход из комнаты.

Спускаясь вниз по лестнице, я видела удивленные взгляды прислуги, но меня не волновало это. Для меня это не день радости, а день скорби, поэтому я одета соответственно.

Внизу лестницы стоял Гром, который для своей свадьбы был наряжен в свой праздничный мундир. Проследив за шокированными взглядами прислуги, он повернулся ко мне. В его глазах я увидела ярость, ничем не прикрытую и всепоглощающую.

Он, перепрыгивая через две ступеньки, направился ко мне, отчего я, взвизгнув, развернулась и стала убегать на дрожащих ногах. Но, по видимости, это было бесполезно, он быстро нагнал меня и, закинув себе на плечо, направился к моей спальне. Я же кричала и брыкалась, стараясь ударить его побольнее, а еще лучше вырвать его чёрное сердце.

Ударом ноги он распахнул дверь в мою комнату и поставил меня перед собой. Взмах руки и он разорвал мое платье на мне от груди до самого подола, вместе с нижней рубашкой. От чего я предстала перед ним голой!

Запищав, я попыталась прикрыть свои достоинства, а он, схватив меня за кисти, развел мои руки в стороны и стал меня нагло рассматривать. Его глаза потемнели почти до черного цвета, а дыхание стало прерывистым.

– Адриана, если ты сейчас не наденешь платье, то я, пожалуй, готов приступить к исполнению супружеского долга!

Услышанная фраза привела меня в ужас. Какой супружеский долг?!

– Я надену платье!

Гром рассмеялся и, повернувшись к выходу, бросил мне фразу:

– Что же, если ты не будешь готова через пятнадцать минут, я посчитаю это приглашением!

Глава 7

Ну какой же он моральный урод! Чуть до смерти не напугал!

Звучно захлопнутая дверь еще стояла перед глазами, я просто не могла отвернуться. Боялась, что этот бес снова вернется и решит закончить начатое. И, казалось, стоит мне отвести глаза от двери, так он придет исполнять супружеский долг.

Меня потряхивало, даже спустя несколько минут после инцидента. Но я все же заставила себя встать и начать одеваться.

Словно, услышав, что я зашуршала, служанки одна за другой впорхнули в комнату, чтобы мне помочь. Я уже не протестовала. Просто позволила им сделать все, что от них требовалось. Привести волосы в порядок, накрасить мое лицо и нарядить в платье. Я чувствовала, что вот-вот заплачу, но все же сдерживала себя. Ну каков все-таки урод!

Если он, не стесняясь никого, так себя повел, то что будет в спальне за закрытыми дверями, когда не будет гостей, а слуги будут сидеть по углам как мыши?!

От одной лишь мысли об этом мне становилось плохо, поэтому я просто отогнала от себя все эти размышления. Я должна выйти за этого монстра ради своих брата и сестры. Я обязана им, так как именно я самая старшая, а значит должна о них заботиться. Если не я, то кто?!

Мой облик был готов за каких-то пятнадцать минут, и я, стоя перед зеркалом, видела в отражении совсем не себя. Передо мной стояла красивая и, казалось, счастливая девушка, а в душе у этой девушки было совсем иное. Я чувствовала себя таким же чудовищем, как сам генерал Гром, и я была глубоко несчастна. Но макияж творит чудеса, даже чучело можно превратить в красавицу.

Выдохнув, я вышла из своей комнаты. Теперь та самая прислуга, которая смотрела на меня с шоком, удовлетворенно и высокомерно созерцала меня. Словно, они всем своим видом давали понять, что меня поставили на место, и поделом мне. Конечно, Гром притащил всю свою свиту из Руси-Тартарии, он бы не рискнул брать себе в прислугу кого-то из местных. А то ненароком кто-то мог бы его отравить. Желающих будет масса, даже ценой своей жизни.

Он стоял ко мне спиной и с кем-то разговаривал. Этого собеседника я узнала сразу. Это Агастор Вилсон, он предатель. Предатель Американской Конфедерации. Наверное, если бы не его пакость, у Конфедерации был бы шанс на победу. Но он сдал все планы о нападении Руси-Тартарии. И у них было время подготовиться, а потом еще и опередить удар.

Я выдохнула, дышалось тяжело и невероятно трудно. Во-первых, мою грудь сдавливал корсет, который делал мою талию намного уже. Во-вторых, наличие в одном помещении со мной столько мерзких мне людей не позволяло дышать полной грудью.

Агастор посмотрел в мою сторону и сразу же усмехнулся. Он знал моего отца, он общался с нашей семьей. А на деле стал предателем. Этаким Иуда Искариот. Закончив говорить с Громом, он откланялся. И генерал обернулся ко мне. Его противная физиономия выражала удовлетворение.

Конечно, каков храбрец! Заставил хрупкую девушку надеть платье. Сколько в этом мужества и благородства! Ну конечно же так думаю не я, так думает он.

Потому что у этого солдафона нет ничего святого. Ему кажется, что все решает только сила. Но он ошибается. Самое сильное на земле это любовь. А ему никогда не познать этого взаимного всепоглощающего чувства. Он на это не способен. Он просто биоробот, который выполняет отведенную ему роль. Не больше и не меньше.

– Адриана, вы готовы? – это был точно не вопрос, но произнес он его именно как вопрос. – Прекрасно! Церемония начнется через десять минут. Может вы голодны? – вел он себя очень учтиво в присутствии гостей, которые пялились на меня как на новую игрушку властного и опасного тирана.

Ответить мне было нечего, я лишь кивнула. Он сразу же махнул официанту, который подошел с подносом, предлагая канапе. Я взяла парочку и начала есть. А потом увидела машущую мне Жизель и переминающегося с ноги на ногу Себастьяна. Я помахала им, призывая их подойти ко мне. Но, проследив за мной взглядом, генерал Гром резко осадил меня.

– На это нет времени. После церемонии пообщаетесь с близкими, – произнес он высокомерно, забирая зубочистки, на которые были насажены канапе, только что съеденные мной.

– Но как же? – тихо промолвила, что он даже не услышал.

– Возьмите меня за руку, – он оттопырил свой локоть, показывая, что я должна за него ухватиться.

Было неприятно, особенно если учесть, что лица всех присутствующих были обращены к нам.

– Церемонию проведет уполномоченный человек, а венчание будет позже.

– Венчание? – вопросительно посмотрела на него, но он не ответил.

Ах, да... это же какой-то религиозный обряд этих язычников. Как же я могла забыть!

Он повел меня на улицу, где была заготовлена территория под предстоящее мероприятие. Множество столов, у каждого из которых по восемь стульев, как у октагона – главной военной фишки Руси-Тартарии. Кругом в горшках выставлены государственные деревья: хвойные и береза. Представляю, сколько времени заняло все это притащить. Но они дальние потомки друидов, поэтому нечему не удивляюсь. Он поклоняется деревьям, их силе и тому, что деревья им дают: кислород, топливо, живицу, строительный и защитный материал.

Гости расселись за свои столы, а мы подошли к тому, кого я ненавидела, наверное, еще больше, чем Грома. К Аластару Вилсону, который стоял у импровизированного алтаря. Он неестественно улыбался, и единственное, чего мне уж очень хотелось, это выбить ему зубы.

– Вот он, кто регистрирует наши отношения.

– Что? – я не поверила своим ушам и глазам, но Гром снова оставил без ответа мой вопрос.

То есть мало того, что я выхожу замуж за столь ненавистного мной человека, так еще и церемонию будет проводить тот, кого я еще больше ненавижу.

Предатель! Его белые, почти платиновые волосы, были как всегда распущены. У меня и до этого было ощущение, что он проводит очень много времени у парикмахера, а сейчас мои подозрения еще больше укрепились. Идеально прямые волосы выглядели очень неестественно. Как будто он их по несколько часов в день утюжит. А вот цвет это их семейная фишка, у всех Вилсонов волосы цвета платины.

Он, наверное, ровесник Грома, но за счет больших кругов под глазами выглядит старше. Я бы сказала, что эти двое две абсолютные противоположности, но нет, очевидно, что они очень даже спелись в раздербанивании Американской Конфедерации.

– Думаю, мы можем начать церемонию, – заговорил Аластор.

Гром с ним согласился.

Заиграла органная музыка, да такая сильная, что, казалось, она настраивала каждого на определенный лад. У звука есть большая сила. Он может и созидать, и разрушать. А конкретно этот звук как будто гипнотизировал. Я уже не была столь злой на генерала Грома, я смягчилась.

– Мы все здесь собрались, чтобы сочетать браком два сердца. Александра Грома и Адриану Фокс. Любовь это главное на земле. Это то, ради чего стоит бороться. Любовь мужчины и женщины священна. Она не только соединяет два сердца, но и позволяет нашему роду продолжаться. Адриана, вы наследница генерала Фокса, великого человека, согласны ли вы выйти замуж за Александра Грома? –

его вопрос звучал как издевка.

Зачем было упоминать моего отца? Затем, чтобы напомнить, что я выхожу за Грома, тем самым предавая отца?!

Я окинула взглядом присутствующих в поисках какого-то спасительного островка. Мои глаза упали на Жизель, она вымучено улыбалась и кивала, подталкивая меня сказать «да».

– Я согласна! – ответила, отстраняясь от своих слов.

Это нужно сделать. Нужно и точка!

– А вы, Александр, согласны жениться на Адриане Фокс?

Генерал посмотрел на меня так нагло, с таким напыщенным взглядом, что мне тошно стало. Его вскинутая по-хамски бровь так и раздражала. Но он не торопился с ответом, словом это я тут возжелала за него выйти, а он еще и думает.

Глава 8

– Хорошо, согласен... – как будто делая мне одолжение, проговорил генерал Гром.

Я не смогла не закатить глаза, показывая ему свое реальное отношение. От него это естественно не укрылось, и улыбка блеснула на его лице. Обычно, когда человек улыбается, появляется какое-то тепло, какое-то доверие к нему. Но когда улыбается Гром, какой бы красивой ни была его улыбка, идет только отторжение. Он весь лживый и искусственный. Он злой и надменный... Он монстр!

– Прошу обменяться кольцами, – сказал Аластор.

А я тихо начала ликовать. У меня же нет никакого кольца. Я уже готова была рассмеяться ему в лицо, но сразу же ретировалась, ведь Гром достал из кармана два кольца. Одно предназначалось мне, другое – ему. Взяв мою руку, генерал Гром посмотрел в мои глаза. Его синий с дьявольским огоньком взгляд неожиданно для меня самой взбудоражил. Я отвела глаза. Надев на безымянный палец правой руки кольцо, положил мне в ладонь тот перстень, что я должна была надеть ему.

Правый безымянный палец?! Я немного усмехнулась. Что с них взять, с язычников! Кольцо должно быть на безымянном пальце левой руки, именно он ближе всего к сердцу.

Надев перстень Грома ему на палец, встретилась с ним взглядом. И он мне подмигнул.

Подмигнул! Вот нахал!

– Объявляю вас мужем и женой! – проговорил гордо Аластор.

Как будто он выполнил очень важную миссию, а не исполнил прихоть одного гада.

– Вы подарите мне первый танец? – Гром мне улыбнулся.

Отправляйся к дьяволу, Ирод!

– Конечно, – улыбнулась ему слишком приторно, чтобы он понял, что я о нем думаю.

Его жесткая рука схватила мою нежную ладонь и повела на танцпол. Заигравшая знакомая музыка ворвалась в уши. Это был хит Руси-Тартарии, которую знали во всем мире. До начала войны песня активно проигрывалась на всех мало-мальски крупных мероприятиях, и уж тем более на свадьбах. После начала войны она была под запретом в Американской Конфедерации, как провоцирующая к перебежкам к врагу. Впрочем, я всегда считала, что ее незаслуженно запретили. Музыка ничего общего не должна иметь с политикой, как и спорт, а так же любой вид творчества. Если же делить все политически, то

это будет не творчество и спорт, это будет пропаганда.

Гром закружил меня в танце. Только я танцевать никогда не умела. Я была скорее похожа на корову на льду, чем на изящную танцовщицу. Но в его руках мой танец не был таким уж неуклюжим. А меня его па даже поразили. Сразу возникла мысль, как он, скрывая от всех, ходит на уроки танцев, оттопыривая на них ноги и пальцы.

Его грозный образ совсем не вязался с умением танцевать. Поэтому я не сдержала себя и ляпнула ему на ухо. Вышло слишком уж интимно, так я сказала это с придыханием:

– Когда это вы так научились танцевать? Не кажется ли вам, что генерал не должен так танцевать? Не вяжется!

Он окинул меня своим синим взглядом, от которого по всему моему телу пробежал табун мурашек.

Но на вопрос он так и не ответил. А мне и не нужно было. Он аристократ до мозга костей, поэтому он априори должен уметь все. И нарубить дрова, и приготовить вкусный обед, и победить в войне, и станцевать с леди...

Мелодия закончилась, и генерал Гром отпустил меня. К нам сразу же подошел официант, передавая нам в руки фужеры с вином.

– Милая Адриана, – мой теперь уже муж поднял бокал. – Пью за наше совместное счастье!

Все присутствующие тоже подняли свои бокалы, я сделала глоток.

Счастье... Какое счастье может быть с тираном?!

А потом он после того, как отпил маленький глоток, вернул бокал на поднос официанту, и сказал мне, совсем не стесняясь, что его могут услышать.

– Мне скоро выезжать по делам. Поэтому, считаю, нам нужно приступить к исполнению супружеских обязанностей. А гости и без нас повеселятся.

Он взял меня за руку и повел к дому. Сердце от страха готово было выпрыгнуть из моей груди.

Разве так делают? Неужели нельзя дождаться окончания банкета?! А уже после... после требовать все вот это!

А он ни только не прислушивался к моим словам, но и тем более не обращал внимания на перепады моего настроения или невербальные послы. Он вел меня в дом, в ту спальню, где я совсем недавно переодевалась.

Было до жути страшно, казалось, я иду в ад, а спасти меня никто не может. Да и не хочет.

Дверь за Громом закрылась на ключ, и он пальцем мне указал на кровать.

– Сядь... – сухой и приказной тон выводит из себя, но я молча исполнила его указание.

Гром делает несколько шагов рядом с кроватью, а я сижу, не шелохнувшись.

– Понимаю, что это выглядит странно. Но мне нужно сегодня улететь. И я думаю, как мне поступить. Взять тебя с собой или оставить здесь. Как ты отнесешься к тому, что несколько дней ты будешь без меня?

– Замечательно отношусь! – невольно вырывается у меня.

Да это же просто подарок на свадьбу. И еще какой!

Гром улыбается, чем почему-то сразу настраивает к себе положительно.

– Мне нужно посетить порт Нью-Йорка. Я знаю, что он принадлежал твоему отцу. Теперь он мой.

Его слова как пощечина. Ах вот в чем дело! Он хотел получить порт максимально прозрачно в юридическом плане. Теперь ни со стороны Руси-Тартарии, ни со стороны старой аристократии Американской Конфедерации не будет претензий.

Он ведь женился на наследнице владельца этого порта! И порт не какая-то мелочь. Он самый крупный в Американской Конфедерации. Владение таким ресурсом сразу решает множество проблем.

Вот она истинная причина выбора именно меня в качестве невесты. А я уж ненароком подумала, что он где-то меня видел и влюбился. Ага, наивная дуреха. Для таких людей не существует любви. Есть только деньги и власть. Вот, что они больше всего любят!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/kova_dar-ya/trofey-generala

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)